

Эйдзи был прикован к тюремному офису. Тайне был отстранен от исполнения своих обязанностей, оставив его ухаживать за Тамой с собственными армейскими пайками, которые были найдены на месте.

Он знал, что ему повезло и что он проклят, находясь в одиночной камере, и ничего не мог поделать. Залатанная дыра в его желудке снова просачивалась и была близка к инфекции. Если выстрелы или взрывы бомб не убьют его, то гангрена убьет.

Если бы он только мог узнать что-то о враге, что могло бы опрокинуть столы для его страны. Комната была слишком далека от основной битвы. Он был изолирован и слишком хорошо изолирован.

"Если он жив, не позорьтесь стать пленником; в смерти не оставляйте за собой имя, испачканное проступками..." Эйдзи скандировал из Сенджинкуна, который он запомнил. Его голос дрожал от слов, вызывая беспорядок тревожных мыслей в его сознании.

"Я позорю и то, и другое. Я не понимаю. Окамисама, пожалуйста, что со мной станет?"

Его утешением было утешение Тамы всякий раз, когда ее сон нарушался звуками жестоких выстрелов и бомбежек, сотрясавших комнату. Он прижимал к груди дрожащее тело Клэри и мягко поглаживал ее, чтобы успокоить. Он мог расслабиться, когда видел, как ее тело свернулось на коленях.

"Все в порядке, Тама". Все будет хорошо." Он засыпал, когда спокойно шептал ободряющие слова к ее спящему телу с любящими шляпками.

Время шло, а звуки войны отступали вдаль. Тама часто спал у него на коленях. Он считал время по ее образцам сна и, по его подсчетам, был заключен в тюрьму почти на двадцать дней. Эйдзи был ошарашен тем, почему его не отправили в лагерь для военнопленных. Почему его так долго держали в заключении?

Несколько раз Тайн возвращался с военным врачом, чтобы залечить раны. Конечно, ему никто ничего не сказал, когда мусор Тамы был вычищен, и для них осталось больше пайков. Эйдзи отдал пайки Таме в надежде, что это поможет ей расти и быть достаточно сильной, чтобы выжить.

"Ты тоже должна есть, ты теряешь телесный жир". Тайне отругал Эйдзи, когда вернулся один, и увидел, что он не ест и не передвигается по комнате.

Эйдзи посмеялся над беспокойством Тайна. Он был сложным человеком, чтобы попытаться понять.

"Тама получает еду, потому что она важнее любого из нас здесь".

Тайне вздохнул и бросил свои аргументы.

"Завтра 16 марта. Скорее всего, мы получим полный контроль над этим островом. Несмотря ни на что, на этих берегах пролито слишком много крови." Тайн прокомментировал отсутствие безраздумий, его голос потерял свои тревожные мысли.

Эйдзи, наконец, понял, что у них есть что-то общее, кроме Тамы.

"Продолжайте втирать соль в моё бесчестие". Ты даже не дашь мне шанса искупить свою вину".

"Чёрт возьми! Да! Смерть - не единственный способ восстановить твою честь!" Тайн кричал.

Эйдзи задохнулся от беспокойства, когда Таму грубо сняли с колен и разбудили от внезапной хватки Тайна.

"Ня! Ня!" Черный котенок отчаянно мяукал и боролся под жесткой хваткой Тайна.

"Тама - доказательство жизни! Разве она не может быть твоим требованием к чести?!"

Эйдзи протянул руки к испуганному телу Тамы, желая успокоить её страхи.

Тайне отпустил её. Тама сбежал от них обоих, чтобы спрятаться под стулом. Она дрожала, как лист.

Руки Эйдзи перепрыгнули ему на бок. Слезы соскользнули с его глаз, когда он почувствовал, что вся его ситуация - потерянное, безнадежное дело. Его разум был сбит с толку бесчестием, бесчестием и желанием быть с Хинатой. Зачем странам воевать? Солдаты не были инопланетными чудовищами. Они были людьми. Нормальные, каждый день, люди. Конечно, он сражался за свою страну, но именно любовь к Хинате заставила его сражаться. Иначе он бы бросил оружие и умер давным-давно.

"Я устал. Я больше ничего не получаю".

Тайне с усталым вздохом упал рядом с Эйдзи, уставившись на Таму в надежде, что она вернется к нему.

"Тогда скажи мне своё имя. Почти месяц и я этого не знаю."

"Не знаю". Эйдзи упрямо ответил.

"Ну, я с облегчением вижу, что ты не отпустил свою упрямую полосу."

"Почему ты держишь меня? Я не важная персона. Я просто радист".

Тайн опустил глаза на пол, не торопясь отвечать.

"Это был звук твоего голоса. Я попал на пляж, когда услышал, как ты говоришь по радио перед зарядом."

"А?" Эйдзи уставился на него с недоуменным хмурым взглядом.

"Я изучал языки в колледже перед тем, как прийти на войну. Я могу определить, когда человек знает другие языки по звуку своего голоса. Твой несёт в себе неестественную округлость для многих японских голосов, которые я слышал."

Эйдзи нахмурился, не убедившись в его странном объяснении. Тем не менее, не было смысла препарировать дело дальше. Это подтвердило его подозрения о способности Тайна свободно говорить по-японски. Он понял, что у них есть еще одна общая черта. Хотя, его способность к языку была выучена путем адаптации к ситуациям в поле, а не из книги. Ему повезло, что он смог правильно учиться, когда жил с Хинатой.

"Хината - ваша цель в борьбе, не так ли?"

Вопрос бросил Эйдзи на произвол судьбы. Он проклял очевидное выражение удивления на своем лице. Его инстинкты подсказывали ему перестать подкальзываться и оставаться начеку.

Тайне вздохнул и взглянул Эйдзи под прямым углом.

"Нет ничего постыдного в этой войне по другой причине".

Эйдзи плюнул ему в лицо. Подумать только, что он начал верить в надежду, которую дал ему этот человек. Он понял, что его все время принимали за дурака. Этот человек осмелился использовать имя своего любовника в качестве преимущества. Конечно, ущерб, нанесенный на войне, был не только от выстрелов и взрывов.

"Ты не диктуешь мою честь!"

Тайн медленно встал на ноги и уставился на Эйдзи. "Однажды ты придешь и увидишь, что я не был груб с моими словами."

Он вышел из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/913872>